
Глава 68. Слияние сопутствующих сокровищ

Взгляд Чжун Цая стал весьма красноречивым. Тем временем Шао Лянь поспешил закончить свой рассказ:

— Ту настойку изготовил один выдающийся винодел, и как только старейшина Шао Ин заполучил её, то сразу спрятал в самые дальние закрома. В его руках кувшин простоял больше двухсот лет. Говорят, хмель у этого напитка тяжелый, настоящий шедевр среди вин пятого ранга. Старейшина так обрадовался знакомству со старшим Таном, что скрепя сердце решил откупорить свои запасы.

Чжун Цай невольно рассмеялся:

— Раз так, мы со Старинной У можем быть спокойны. Нам уже доводилось видеть старейшину Шао Ина в деле — он воин доблестный и статный. Уверен, старший Тан будет только рад такому знакомству.

Шао Лянь тоже расплылся в улыбке. Пока они беседовали, очередь заметно продвинулась, и вскоре настала его очередь. Купив всё необходимое, он вежливо попрощался с супругами. Чжун Цай махнул ему рукой и подошел к прилавку.

Это была лавка семьи Цяо, где торговали мясными шариками первого и второго рангов. Управляющий Цяо, завидев покупателей, заговорил с профессиональной скоростью:

— Чего изволите, господа? У нас есть восемь видов шариков для каждого ранга, на любой вкус! Мясо в них самое разное, текстура нежнейшая, а духовной энергии куда больше, чем в обычной еде. Цена за штуку фиксированная: первый ранг — пять серебряных монет, второй — пять золотых.

Чжун Цай слушал его, едва сдерживая смех. Ещё бы текстуре не быть нежной, когда туши несчастных монстров буквально перемололо чудовищной силой в пылу битвы. Мастера «постарались» на славу, обеспечив идеальный помол. Да и вкус наверняка был «богатым» — поди разбери, сколько видов тварей смешали в одном чане.

Спрятав усмешку, Чжун Цай откашлялся и произнес:

— Пожалуй, возьму по сотне штук каждого вида.

Управляющий Цяо на миг замер, окинув взглядом парочку. Всего двое, а берут сразу шестнадцать сотен шариков? Это же сразу тысяча шестьсот штук! Но кто же станет прогонять удачу? Он тут же принялся споро упаковывать товар в небольшие бамбуковые корзинки.

Расплатившись золотом, Чжун Цай получил в придачу от расплывшегося в улыбке Управляющего Цяо палочки и плоски. У Шаоцянь, прикрывая мужа от толпы, вывел его на свободное пространство.

Чжун Цай тут же отложил по несколько шариков каждого вида в глубокую миску. Шаоцянь перехватил её, мягко заметив:

— Давай я подержу, а ты ешь.

Цай не стал церемониться. Он подцепил бамбуковой шпажкой один шарик величиной с куриное яйцо и поднял перед глазами. Идеально круглый, с красноватым оттенком, он выглядел на удивление аппетитно.

— Пахнет неплохо, — Чжун Цай принялся. — Сдается мне, тут намешано не меньше шести видов мяса.

Он поднес шпажку к лицу мужа:

— Понюхай...

Шаоцянь просто подался вперед и одним махом проглотил шарик. Чжун Цай уставился на пустую палочку, лишившись дара речи.

— Восемь видов, — невозмутимо изрек Шаоцянь, прожевав.

Чжун Цай лишь закатил глаза, но всё же выудил остальные семь видов шариков первого ранга и один за другим отправил их в рот мужу. Тот послушно ел, на ходу распознавая состав:

— Семь... девять... восемь... десять...

Цай легко мог представить, как в эти чаны летели целые стаи монстров.

— В целом съедобно, — вынес вердикт Шаоцянь. — Но самые сбалансированные — вот те, бледно-желтые.

«Значит, их оставим на десерт» — решил Чжун Цай.

Они неспешно прогуливались по городу, рассматривая лавки и сверяясь с рассказами Шао Ляня, перекусывая на ходу. Энергии в этой еде было предостаточно: Чжун Цай почувствовал сытость уже после второго десятка. Остатки он без тени сомнения всучил мужу.

Для Шаоцяня первый ранг был лишь баловством, да и второй не приносил особой пользы, но он с готовностью доел всё. В его планах было дождаться, пока А-Цай переварит съеденное, а потом предложить ему попробовать шарики поменьше из второго ранга, оставив остальное себе.

Супруги наслаждались отдыхом, заходя в разные лавки. Подобные деликатесы появлялись лишь после зачистки территорий от звериного напора, так что они решили сделать приличный запас. Чжун Цай не скупился: для себя он выбирал только самое вкусное из первого ранга, а для Старины У закупал деликатесы третьего и четвертого рангов. Пятый ранг в открытую продажу почти не поступал — это были уже стратегические ресурсы.

К обеду они зашли в ресторан. Чжун Цай, подперев подбородок рукой, лениво листал меню.

— Гляди, Старина У, меню-то совсем новое, — усмехнулся он. — Сплошные новинки, на любой вкус.

Это тоже было частью послевоенных привилегий: туши монстров, пострадавшие при транспортировке или разделке, передавались в рестораны и готовились по сниженным ценам.

— Когда город восстановится, — заметил Шаоцянь, — общий уровень мастеров здесь заметно вырастет.

— Это точно, — вздохнул Чжун Цай. — Жаль только, народу полегло немало.

Впрочем, это была лишь мимолетная тень грусти. За годы странствий в горах они видели достаточно смертей. Цай помнил, как безжалостны бывают схватки между мастерами и как свирепо звери пожирают тех, кто рискнул зайти слишком далеко в их владения.

— Знаешь, Старина У, — вдруг произнес Цай. — Счастье, что в Куньюне такого не случилось. С той защитой, что была у города раньше, мы бы и дня не продержались.

— Теперь, когда за моей спиной твои богатства, я точно не пропаду, — тепло отозвался Шаоцянь.

— Ну еще бы! Позже вложим в твою защиту еще больше, — пообещал Чжун Цай.

Закончив трапезу и выслушав последние городские сплетни, которые не принесли ничего нового, супруги вышли на улицу. Шаоцянь указал на квартал справа:

— Там сосредоточено большинство залов для тренировок.

Чжун Цай тут же оживился:

— Идем выберем лучший!

Квартал встретил их разнообразием архитектурных стилей. На массивных табличках красовались надписи: «Тайные залы», «Залы для медитаций», «Полигоны для совершенствования». Чжун Цай вслух читал вывески на флагштоках:

— Тренировочный зал семьи Бай: сто комнат начального уровня, восемьдесят — среднего, пятьдесят — высшего, двадцать — элитного и пять — экстра-класса...

Он не удержался от смешка:

— Прямо по числу первых пяти великих сфер. Мастера Возведения Дворца явно не станут сидеть в общих залах.

Если бы в город прибыл чужак такой силы, его бы тут же вычислили и пригласили в поместье одной из семей. Оставлять такого человека без присмотра никто бы не решился. Шаоцянь лишь согласно кивал на рассуждения мужа:

— Верно мыслишь, А-Цай.

Их целью было место с абсолютной защитой. Слияние сопутствующих сокровищ — процесс интимный и опасный. Малейшая утечка информации о мощи их артефактов могла привлечь ненужное внимание, пока они еще не набрали полную силу.

Цены во всех залах были примерно одинаковыми. Все три ведущие семьи города имели свои представительства, и конкуренция заставляла их поддерживать безупречную репутацию. Поколебавшись, Чжун Цай выбрал залы семьи Шао — с ними они общались больше всего, да и Тан Ле всё еще гостил у них.

— Какой уровень возьмем? — спросил Шаоцянь.

— Самый лучший... — Цай на секунду замялся. — Давай элитный, тот, что подходит для сферы

Подвешенного Сияния.

Шаоцянь едва заметно улыбнулся:

— Хорошо.

Элитная комната обходилась в одну таинственную жемчужину в день. Обновление Алтаря и Помоста Назначения Генералов должно было занять от трех до семи дней, но они решили заложить время с запасом. Комнаты же «экстра-класса», подходящие для мастеров сферы Слияния, стоили уже сто жемчужин или один таинственный камень в день. Чжун Цай заметил лукавый взгляд мужа и шутливо нахмурился.

Они вошли в здание тренировочного зала семьи Шао. Оно напоминало величественное сооружение, вырезанное из цельного куска нефрита. Стены были испещрены защитными формациями, наложенными друг на друга в идеальном порядке. Чжун Цай, понимавший толк в массивах, прошептал:

— Почерк тот же, что и на городских стенах.

— Похоже, работал один и тот же мастер, — согласился Шаоцянь.

Внутри зал напоминал дорогой отель в старинном стиле. Длинная стойка администратора тянулась через весь холл. За ней трудились молодые люди, сверяясь с записями и настраивая диски формаций. Чжун Цай подошел к свободной девушке с чертами лица, характерными для семьи Шао.

— Желаете арендовать зал? — вежливо спросила она.

Чжун Цай передал ей мешочек с жемчужинами.

— Элитный зал на семь дней. Если задержимся, продлим из залога.

Девушка выдала ему фиолетовый жетон и лично проводила к лестнице, ведущей на второй подземный уровень. Каждая комната здесь была полностью изолирована. Помимо стандартных щитов, в комплект входили барьеры, отсекающие звуки, запахи и духовное чутье. Была предусмотрена защита от огня, вибраций и даже инородных магических воздействий.

В комнатах можно было регулировать плотность энергии неба и земли, доводя её до уровня, необходимого мастерам сферы Подвешенного Сияния. Девушка показала небольшое отверстие у двери:

— Когда решите выйти, просто постучите здесь, и замок откроется.

Как только дверь за ней закрылась, У Шаоцянь запечатал вход. Они вместе активировали все доступные массивы, а Чжун Цай сверху наложил ещё несколько собственных формаций. Только когда пространство стало напоминать неприступную крепость, они позволили себе расслабиться.

Супруги обменялись короткими взглядами. Слова были не нужны — они одновременно сосредоточились. В следующее мгновение в центре комнаты возникли их сопутствующие сокровища.

Алтарь и Помост Назначения Генералов стояли бок о бок. Они и раньше были похожи, а за время их совместного совершенствования ауры сопутствующих сокровищ переплелись так тесно, что теперь казались единым целым. Просторный зал с высокими потолками напоминал подземный дворец, давая мастерам простор для маневров.

— Места вроде много, — Чжун Цай огляделся. — Надеюсь, этого хватит для «свободного проявления».

В их сознании раздался холодный, лишенный эмоций голос:

[Доступное пространство ограничено.]

[Желаете ли выпустить полную форму слияния?]

[Или адаптировать размер под текущее помещение?]

— Разумеется, адаптировать, — поспешно ответил Цай.

[Команда принята. Сохранение текущих настроек.]

Чжун Цай выдохнул. Его минутная бравада едва не привела к катастрофе.

— Интересно, во что же они превратятся, если этого зала «мало»? — удивился он.

[Финальная форма зависит от сокровенных желаний Хозяина Алтаря и Хозяина Помоста.]

[Намерения Хозяев претерпели изменения.]

«Мои намерения изменились?» — опешил Чжун Цай.

— Возможно, потому что мы участвовали в отражении звериного нашествия, — предположил Шаоцянь.

«Я просто пару раз посетовал на опасность... неужели этого хватило? — Цай покачал головой.
— Ладно, после улучшения всё увидим»

Они оба чувствовали нарастающее напряжение. Столько времени ушло на подготовку, столько ресурсов было собрано... Слияние сокровищ означало, что связь между ними станет почти абсолютной. И если раньше они были друг для друга самыми важными людьми в мире, то теперь их судьбы сплетались в неразрывный узел.

Чжун Цай невольно сжал пальцы. Шаоцянь тут же накрыл его руку своей. Цай крепко перехватил ладонь мужа. Они снова посмотрели друг другу в глаза.

— Начнем, Старина У?

— Начнем, — серьезно кивнул Шаоцянь.

Они одновременно выразили свою волю:

— Алтарь, начни слияние с Помостом.

— Помост, начни слияние с Алтарем.

В их головах эхом отозвались два голоса:

[Слушаюсь, Хозяин.]

В тот же миг Чжун Цай вытряхнул содержимое фиолетовой сумки из горчичного семени. Горы низкоранговых материалов и редчайшие эссенции пятого и шестого уровней заполнили полкомнаты. Поднявшиеся в воздух артефакты вспыхнули потусторонним светом: радужные искры Алтаря переплелись с черно-белым сиянием Помоста.

Свет ширился, поглощая оба сокровища. Чжун Цай и У Шаоцянь, не сговариваясь, сели друг напротив друга. Соприкоснувшись ладонями, они запустили цикл «Метода Парного Совершенствования Инкрустированного Нефрита», разгоняя таинственную силу по телу. С каждым кругом энергии их связь становилась всё теснее.

Чжун Цай широко улыбнулся мужу, безмолвно одними губами произнося: «Старина У, ты просто великолепен». Шаоцянь ответил ему нежным взглядом: «Ты тоже, А-Цай».

Их энергия пульсировала в унисон. Шаоцянь, чувствуя, что Цай не справляется с темпом, мягко окутал его силу своей и ускорил вращение. Чжун Цай ослабился — вот это была настоящая близость. Вскоре их тела начали излучать жар, щеки Цая порозовели, а Шаоцянь тяжело выдохнул.

Когда цикл достиг своего апогея, в их сознании вспыхнуло ясное понимание: «Пора». Они одновременно разомкнули руки и встали.

Сияние над артефактами начало гаснуть. Супруги увидели, что края Алтаря и Помоста полностью срослись, а лестницы и ярусы исчезли, оставив на стыке глубокий проем. Но это было лишь начало.

— Кажется, пора загружать материалы, — произнес Чжун Цай. Шаоцянь согласно кивнул. — Самые редкие забросим сами.

— Давай вместе.

Они подхватили слитки и эссенции высших рангов и одновременно отправили их в темный зев слияния. В тот же миг по залу пронесся яростный вихрь! Шаоцянь мгновенно прижал к себе мужа и отступил к самой стене. Из проема в сокровищах забила невероятная тяга. Горы обычных материалов, лежавшие на полу, подхватило потоком воздуха и бесследно затянуло внутрь. Здание сокровищ ответило глухим, утробным гулом.

Чжун Цай во все глаза смотрел на это зрелище, чувствуя, как внутри всё замирает от восторга и ужаса. Алтарь и Помост Назначения Генералов начали стремительно расширяться. Раздался грохот, полы и стены комнаты словно задышали. Сокровища заполнили собой почти всё пространство элитного зала, оставив мастерам лишь крохотный пяточок у двери.

Оставшиеся материалы продолжали исчезать в бездонном нутре, а само строение начало... сжиматься. Сохраняя пропорции, оно уменьшалось, но его внутренняя структура продолжала усложняться. Если бы они выпустили его в полную величину, тренировочный комплекс семьи Шао разнесло бы на куски.

— Старина У, теперь наши сокровища занимают едва ли сотую часть от всего этого... — прошептал Чжун Цай.

Процесс вошел в финальную фазу. Платформы артефактов содрогнулись, и по их краям начали громоздиться колоссальные камни. Это не были дикие валуны — скорее, идеально подогнанные блоки, напоминающие крепостные стены. В реальности эти стены могли бы соперничать с укреплениями города Юйцзяо. Они стремительно возносились вверх, окружая Алтарь и Помост кольцом неприступной твердыни.

Чжун Цай и У Шаоцянь замерли в онемении. Спустя полчаса стены полностью скрыли сокровища. В процессе формирования они продолжали расширяться, захватывая всё новые участки пространства. Когда рост наконец прекратился, стены застыли на уровне пояса мастеров, адаптировавшись под размер комнаты.

Чжун Цай заглянул внутрь:

— С ума сойти... Алтарь и Помост теперь совсем крошечные, размером с ладонь, и стоят в самом центре.

— Это еще не конец, — негромко заметил Шаоцянь, глядя на последние парящие в воздухе материалы.

Пол внутри крепостных стен начал меняться, принимая ало-черный оттенок древнего камня. От него веяло первобытной мощью и вековым спокойствием.

— Похоже на древний город, — прошептал Чжун Цай.

— А эти стены — его городские стены, крепостной вал, — добавил Шаоцянь.

Последние крохи материалов исчезли в недрах сокровищ. Город содрогнулся. Среди ровной глади площадей начали стремительно расти новые здания. Черные камни складывались в суровые, величественные постройки, пропитанные той же аурой.

— Старина У, Алтарь и Помост исчезли! — воскликнул Цай.

— Нет... это их окончательное преобразование, — Шаоцянь не сводил глаз с центра.

Артефакты растворились, став сердцем этого места. На вершинах внешних стен выросли частоколы бастионов. Пространство между ними казалось пропитанным скрытой угрозой — на камнях мерцали точки магических орудий. Внутри города здания располагались ровными кругами, уменьшаясь к центру.

Чжун Цай прищурился, разглядывая постройки:

— Похоже на казармы... Но какие-то слишком добротные.

Шаоцянь полуприсел, заглядывая в окна внешнего круга:

— В каждом таком доме — по сотне мест.

Чжун Цай быстро прикинул:

— Десять рядов по десять домов... Значит, десять тысяч мест.

— Десять тысяч солдат в железных доспехах, — подтвердил Шаоцянь.

В следующем кольце дома были вдвое меньше, но их было двадцать пять, и в каждом — по четыре места.

— Сотня солдат в медных доспехах, — кивнул Цай.

Дальше шли двадцать домов с отдельными комнатами на двоих — для солдат в серебряных доспехах. И, наконец, четыре отдельных дома по сторонам света — для солдат в золотых доспехах.

В самом центре, там, где стояли артефакты, образовалась обширная площадь. Из земли начали подниматься новые стены, отделяя внутреннюю цитадель от остального города. Перед супругами выросли исполинские закрытые ворота — мощные, неприступные, увенчанные широкой надвратной башней. Под стенами башни открывались два небольших прохода.

Шаоцянь посмотрел на башню:

— Это и есть Помост Назначения Генералов.

— Похоже, теперь мы будем призывать солдат Дао именно там, — догадался Чжун Цай. — Они будут спускаться по внутренним переходам и выходить в город через эти малые двери.

Преображение цитадели продолжалось. В самом сердце города, на месте Алтаря, воздвигли величественный дворец. Его залы и галереи занимали всё пространство внутреннего города. Центральный павильон возвышался над остальными, а за ним притаился уютный, изящный домик.

Чжун Цай и У Шаоцянь переглянулись.

— Старина У, кажется, это наш новый дом.

— Похоже на то, — Шаоцянь не смог сдержать улыбки.

Когда последний камень встал на место, в их головах прозвучало:

[Слияние завершено.]

[Улучшение завершено.]

На них обрушился поток знаний. Новый артефакт — Древний город — был разделен на Внешний и Внутренний. Внешний город — плод эволюции Помоста, его стены и казармы были оплотом мощи Шаоцяня. Внутренний дворец стал новым воплощением Алтаря Чжун Цая.

В центральном зале дворца теперь горел вечный Пламенный Пруд. Все будущие подношения должны были совершаться именно там. Но была и еще одна дверь, ведущая в скрытую часть дворца.

Чжун Цай очень воодушевился:

— Старина У, там лекарственный сад!

Они оба знали это теперь. Сад был разделен на зоны с разным ускорением времени: один день за год, за десять лет, за сто и, наконец, самый ценный участок — один день за пятьсот лет! Теперь им не нужно было искать редкие взрослые растения, достаточно было раздобыть семена.

— Ты не представляешь, Старина У, — Чжун Цай сиял от счастья. — В моем старом мире было много историй о таких «карманных мирах» с садами и дворцами... Обычно у героя есть что-то одно, а у нас теперь — всё сразу!

— А ты у нас необычный герой, — поддразнил его Шаоцянь. — Вот и сокровище под стать.

Город стал воплощением их желаний. Шаоцянь мечтал о неприступной крепости, способной защитить А-Цая, — и получил стены и армию. Чжун Цай хотел уютный дом и место для своих трав — и получил дворец с садом. Слияние их душ и намерений породило этот Древний город, ставший их общим миром.

<http://bllate.org/book/15860/1502324>